

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра юриспруденции

Форма обучения: заочная/очно-заочная

**ВЫПОЛНЕНИЕ
ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«РИМСКОЕ ПРАВО»**

Группа

ММ20Ю211

Студент

В.Р. Самохин

МОСКВА 2020

Задача 1. Чужая меченая овца прибилудилась к чужому стаду и паслась на чужом лугу все лето. В конце концов, она была отыскана хозяином. Вправе ли он набросить на нее веревку и увести к себе, невзирая на протест владельца? Имеет ли значение тот факт, что владение овцой было насильственным и открытым (не тайным)? Может ли быть принято во внимание встречное требование об убытке, связанном с прокормом овцы, ее охраной и пр.?

Решение: Владение – это фактическое обладание вещью, создающее для обладателя возможность непосредственного воздействия на вещь. Это самостоятельное вещное право, фактическое обладание вещью. Хозяин овцы был не вправе набросить на нее веревку и увести к себе, невзирая на протест владельца стада. Хозяин стада, к которому прибилудилась овца, являлся фактическим владельцем овцы и имел посессорную защиту своих прав владения в виде интердиктов. Хозяин овцы в случае спора должен был защищать свое право в судебном порядке, например путем виндикационного иска. Интердикт *utrubi* охранял владение движимыми вещьями. Тот факт, что владение было ненасильственным и открытым, означает, что указанный хозяин стада является добросовестным владельцем. Однако, поскольку он владел спорным имуществом (овцой) менее года (одно лето), он не приобрел в силу давности владения право собственности на него. В то же время он имеет право на возмещение своих издержек по содержанию имущества, т.е. прокорм и охрану овцы.

Задача 3. Добросовестный приобретатель купил по незнанию краденую вещь. Может ли он ссылаться на истечение срока приобретательной давности?

Решение: Римское право в вопросе, поставленном в условии задачи, исходило из той посылки, что приобретенное на основании доброй совести положение давностного владельца образует незыблемое юридическое состояние, и оно не изменяется с наступлением тех обстоятельств, которые, если бы они существовали налицо при приобретении владения, не дали бы возможность возникнуть этому юридическому положению. Понятие добросовестности владения тесным образом связано с понятием правомерного основания приобретения владения, которое римляне называли “титул владения” (*justus titulus possessionis*). Изначально *justus titulus* рассматривался как самостоятельный реквизит приобретательной давности, независимый от добросовестности. Даже при наличии добросовестности приобретателя невозможно было приобретение в собственность по давности владения вещьи, приобретенной в результате сделки, которая, помимо отсутствия у отчуждателя права собственности, еще и совершена была при отсутствии одного из условий, необходимых для ее действительности, например, дееспособности отчуждателя. Таким

образом, под *justus titulus* понималось такое основание приобретения, которое само по себе могло бы привести к приобретению владельцем права собственности, если бы последнее имелось у отчуждателя. Впоследствии многие римские юристы отказались от такого строгого толкования понятия *justus titulus*, признав достаточным для приобретательной давности того, что приобретатель имел объективные основания предположить, что тот способ, которым он приобрел владение вещью, дает ему и право собственности на нее. То есть, достаточным для приобретательной давности был признан и мнимый титул (*titulus putativus*), который, по сути, может быть признан составной частью такого реквизита приобретательной давности, как добросовестность владения, хотя некоторые различия между давностным владельцем, владеющим вещью на основании *justus titulus*, и владельцем на основании *titulus putativus* все же остались.

Поскольку допущение *titulus putativus* как основания приобретательной давности являлось хотя и распространенной, но партикулярной точкой зрения, не получившей всеобщего одобрения в среде римских юристов, Юстиниану пришлось законодательно закрепить два вида давности - ординарную, для которой *justus titulus possessionis* рассматривался как необходимый реквизит, и экстраординарную, для которой достаточным условием являлось наличие добросовестности при завладении, но сам срок приобретательной давности был увеличен.

Таким образом, в данном случае возможно сослаться на истечение срока приобретательской давности.

Задача 6. Гай Марий заказал Луцию Лицинию изготовить серебряный кубок и дал свой металл. Лициний, сделав кубок, заявил, что сосуд принадлежит ему, а за серебро он уплатит. Правомерны ли притязания Лициния?

Решение: Практическое значение имеет различие способов приобретения права собственности на первоначальные и производные. К первоначальным относятся те способы, при которых право собственности на вещь возникает у лица впервые либо независимо от прав предшествующего собственника. Сюда относятся:

- а) обладание по праву смешения вещей (*commixtio*) имело место когда вещи разных владельцев фактически смешивались и без взаимного повреждения или уничтожения невозможно было отделить или оторвать их одну от другой (например, использование чужого бревна для постройки дома);
- б) обладание по праву спецификации (*specificatio*) -- это переработка или изготовление новой вещи из материала другого собственника без его согласия (например, изготовление мебели из дерева собственника). Римские юристы долго не могли выработать общего мнения на предмет того, кому будет принадлежать переработанная вещь. Законодательство Юстиниана решило этот вопрос следующим образом:

«если переработанную вещь можно вернуть в первоначальное состояние, то она будет принадлежать собственнику материала (например, серебряную вазу можно было бы переплавить обратно в слиток); если это сделать невозможно, то переработанная вещь поступала в собственность того, кто произвел спецификацию; в таком случае собственнику материала возвращалась его стоимость».

Юридическое затруднение возникало, когда создатель новой вещи воспользовался материалом, принадлежавшим другому лицу. Юристы-сабинианцы, последователи стоиков, по учению которых материал (*materia*) доминирует над формой, держались воззрения, что собственник материала оставался собственником вещи и в ее новом виде. Прокулианцы, следуя Аристотелю и перипатетикам, считали форму доминирующей и существенной, тогда как материя была вещью побочной, придаточной и несуществующей, пока не получит формы. Поэтому новая вещь принадлежит на правах собственности своему создателю, собственник же материала имеет к последнему *actio furti* (иск из воровства об уплате штрафа) и *condictio furtiva* (о возвращении владения), а при невозможности возврата - об уплате вознаграждения (Гай. 2.79 и D. 13.1.8).

В праве Юстиниана возобладало среднее мнение, по которому новая вещь принадлежит собственнику материала или спецификатору, в зависимости от того, может ли она быть обращена в прежнюю форму или нет. По праву Юстиниана спецификатор становился всегда собственником новой вещи, если он к чужому материалу прибавил частично и свой собственный.

Конечно и при таком решении спецификатор обязан возместить собственнику стоимость переработанного материала.

Следовательно, в данном случае требования Луция Лициния правомерны, но он должен возместить Гаю Марию стоимость переработанного материала.

Задача 7. Марк Туллий, пользовавшийся на правах узуфрукта садом Гая Семпрония, решил продать урожай. Семпроний, узнав об этом, потребовал передачи урожая ему. Марк Туллий отказался. Какое решение должно быть вынесено судом?

Решение: Узуфрукт, или право пользования плодами и доходами (*usufructus*), заключался в предоставлении другому права использования плодов и доходов от твоей непотребляемой вещи, т.е. такой, какая сохраняла свою субстанцию в целостности (фруктами из сада, молоком от коровы и т.п.). Получивший право узуфрукта обязывался к тому, чтобы сохранять вещь в надлежащем качестве, не изменять ее сущности, производить необходимые улучшения, связанные с использованием плодов и доходов. Специфическим видом узуфрукта было право пользования чужими деньгами, что требовало определенных гарантий.

Следовательно, Марк Туллий имел право распоряжаться урожаем как считает нужным, в том числе он имел право и на его продажу.

Если бы Марк Туллий владел садом Гая Семирония на правах узуса, то по этому казусу было бы совсем другое решение. Пользование, или узус (usus), заключался в праве брать овощи с чужого огорода, в праве жить в чужом доме самому, использовать чужое животное или раба (слугу) для собственных нужд. Пользовавшийся узусом должен был соблюдать те же требования, что предполагались и для узуфрукта, но, кроме того, не имел права использовать предметы узуса иначе, как для своих нужд (т.е., например, нельзя брать овощи не для себя, но для продажи, слугу – для отдачи его в работу на сторону и т.п.).